
В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ

Л. Е. ГРИНИН

Лекция: ПРИРОДНЫЙ ФАКТОР В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ ИСТОРИИ*

Влияние природного фактора на уровень богатства общества, демографический рост, скорость исторического развития в течение всей истории было исключительно сильным. Вот почему образ природы всегда был важнейшим в духовной жизни общества, люди обожествляли ее, воспевали, боялись и были благодарны ей за щедрость. Глобальные климатические изменения (оледенение, потепление, усыхание степи и др.) играли важную роль в формировании человечества и его истории. Природная среда была способна в огромной степени ускорить или затормозить различные процессы. Это нашло свое отражение в различных теориях, о которых сказано ниже. В ранние ее периоды жизнь отдельного человека и человеческих коллективов зависела от особенностей природы в несравненно большей степени, чем сегодня. Однако даже современное общество, решив много важных проблем, не только не сумело уйти от влияния природы, но неожиданно столкнулось с глобальными и очень сложными экологическими проблемами¹. Жизнь современного человека, несмотря на громадные успехи науки и цивилизации, по-прежнему бесчисленными нитями связана с природой (через пищу, воду, воздух, микроорганизмы и пр.) и зависит от нее. В конечном счете все, чем обладает современный человек,

* В лекции большое количество материала вынесено в подстрочник. Текст, помещенный в подстрочнике, нужно рассматривать как полезный, но дополнительный материал.

¹ Во многих отношениях (богатства недр и почв, удобства условий для прокладки коммуникаций) зависимость хозяйства от природы продолжает быть очень сильной и сегодня. Кстати сказать, страны с наибольшим населением (Китай, Индия, Бангладеш и др.) – это именно те государства, где издавна возникло интенсивное земледелие на плодородных почвах.

кроме знаний и информации, сделано из природного материала, пусть и преобразованного. Исследование взаимовлияния природы и общества в прошлом и настоящем является одной из важнейших задач как исторической, так и многих других наук.

1. СИСТЕМА «ОБЩЕСТВО – ПРИРОДА»

Природная (географическая) среда. Общество не может существовать вне природной (географической) среды. Эта среда *представляет собой сложный комплекс различных условий (климата, рельефа, почв, полезных ископаемых и мн. др.). Влияние, которое она оказывает на жизнь общества, называется природным (географическим) фактором*². Вполне понятно, что по отношению к каждому конкретному обществу природная среда будет частью планеты, по отношению к человечеству вообще – всем земным шаром и окружающим его пространством (в том числе космическим). Общество и природа образуют единую систему, поскольку между ними происходит: а) обмен веществ; б) взаимное воздействие; в) взаимное преобразование; г) образование общих для обоих элементов. Те или иные исследователи для анализа собственно социального развития неоднократно пытались вынести природное окружение за «скобки» общества как нечто внешнее, но чаще всего такие попытки для общественной науки оказывались не особенно продуктивными.

Структуру природной среды в плане ее взаимосвязи с обществом можно представить состоящей из трех частей: 1) **окультуренная природа**, то есть включенная в хозяйственный оборот; 2) **«резерв»**, то есть еще не используемая, но пригодная для хозяйственных нужд при данном уровне развития³; 3) **неокультуренная**,

² В исторической науке для обозначения окружающей общество природы традиционно используют понятие *географической среды*, а для обозначения влияния природы на общество – *географического фактора*. Поэтому в данной лекции мы будем использовать понятия «природная среда» и «географическая среда», «природный фактор» и «географический фактор» как синонимы (хотя в принципе понятие природной среды/фактора шире, чем географической среды/фактора).

³ Понятие **«резерв географической среды»** облегчает анализ возможностей общества, стимулов и преград в его развитии и ряда других проблем. Так, огромный запас земель в США позволил сформироваться американскому пути развития сельского хозяйства, что создало невиданную по широте базу для мощного подъема самой современной промышленности. Если же способ производства уже стал тормозом для прогресса, то наличие резерва

то есть непригодная для хозяйственных нужд при наличных возможностях. Окультуренная природа при дальнейшем влиянии людей начинает превращаться в **искусственную географическую среду или даже техносферу**.

В целом роль природных факторов в производстве уменьшается, а роль искусственных растёт, хотя постоянно осваиваются новые сферы природы: космос, морские глубины и т. п.⁴ Таким образом, в известном смысле история предстает как переход от природной среды (биосферы) к социальной и к тому, что называют нередко техносферой⁵. Но, к сожалению, до сих пор отношение человека к природе часто напоминает действия варвара, который, чтобы найти камень для строительства, ломает храм. К несчастью, также верным остается мрачный юмор одного исследователя, что процесс цивилизации – это «переход от дикого места к мусорной яме».

Изменение природной среды происходит в двух смыслах: а) абсолютно (физически), в том числе и под воздействием человека (распашка земли, сведение лесов и т. п.); б) относительно, в связи с ростом технических возможностей общества (например, раньше нефть добывали лишь на суше, теперь – и со дна морей). При достижении нового уровня развития человечества ему открываются новые источники природного богатства. Таким образом, одна и та же природа в качестве географической среды будет меняться вместе с развитием общества и абсолютно, и относительно. А с ростом плотности населения, уровня науки, техники, величины государств

позволяет правящим группам отставшей страны, не желающим ничего менять, задерживать ее развитие. Та же безграничность земли в Северной Америке подпитывала в южных штатах рабство, пока его не уничтожили силой. Такую же роль для сохранения дворянского крепостнического землевладения играло расширение фонда земель в России (см. подробнее: Гринин 1997: 63–64).

⁴ Подобно тому, как биологические потребности людей удовлетворяются все более социальным способом (например, первоначально одежда была нужна только для защиты от холода, затем появляется одежда престижная, модная, на каждый случай), и природная среда все больше заменяется искусственной. Но как нельзя свести к нулю биологические потребности (а иногда они очень властно и грубо заявляют о себе), так нельзя свести к нулю роль природной среды. Нет нужды говорить, что процесс взаимодействия общества и природы непрерывен.

⁵ Искусственная среда может как благоприятствовать развитию хозяйства и связей общества в целом, так и тормозить его, поскольку часто взамен природных препятствий общества создают иные: социальные границы, таможи, запреты на переселение и т. п. В качестве очень яркого примера можно вспомнить закрытие для внешних контактов в XVIII–XIX вв. Китая, Кореи и Японии.

и т. п. преодолеваются прежние границы, поставленные географической средой, и меняется ее структура.

Два вида влияния природы на общество: прямое и косвенное. Прямое влияние не опосредуется обществом, оно выражается: а) в генетических изменениях людей под влиянием различных природных факторов или за счет отбора определенных качеств, например при употреблении той или иной пищи; б) в дестабилизирующих явлениях, как негативных (катастрофах, ухудшении климата, эпидемиях и т. п.), так и позитивных (например, улучшении климата). Косвенное влияние реализуется через общественные отношения, труд, распределение богатства, полученного от использования природы, общественное сознание и т. п. Следовательно, *влияние одного и того же природного фактора на разные общества (и одно и то же общество в разные эпохи) может вызывать разные реакции в зависимости от уровня развития общества, его структуры, исторического момента, ряда других обстоятельств.*

Чем сложнее **взаимодействие природы и общества**, тем **меньше прямое влияние природы на общество и больше косвенное**. При этом прямое влияние либо является константой, если окружающая природа не меняется (тогда общество, раз приспособившись к ней, уже функционирует по определенным правилам), либо это воздействие связано с очень резкими изменениями (при катастрофах и т. п.), что вызывает сильные, но не системные изменения в обществе. Косвенное влияние оказывается гораздо более системным и в результате более важным, поскольку любые технологические или крупные социальные изменения, равно как и изменение демографических пропорций в обществе, неизбежно в какой-то мере изменяют: а) **отношения между людьми по поводу обладания теми или иными природными ресурсами**⁶; б) отношения между людьми и природой, в том числе психологические и технологические. Последнее может быть связано, например, с более или менее бережным отношением к природе, более или менее интенсивным использованием ее ресурсов.

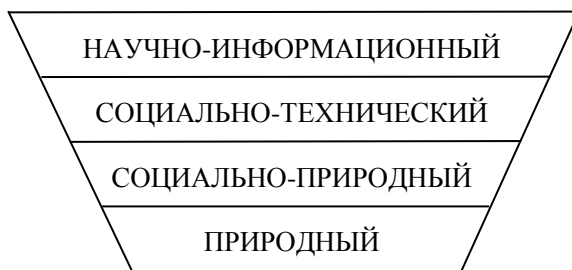
⁶ Например, при редком населении может существовать фактор избытка земли, а при густом – на той же территории возникает фактор нехватки земли, что ведет к многочисленным социальным и технологическим изменениям (изменениям в поземельных отношениях, включая и формы личной зависимости, например за долги по аренде; в способах обработки земли, росте рыночных отношений; росте социального неравенства и т. п.).

Аспект более важного (но не столь очевидного на первый взгляд) косвенного влияния природы на общество недоучитывали мыслители прошлого, которые главным образом пытались найти прямые формы влияния природы на общество (например, утверждая, что климат формирует характер народа). Вот почему так важно изучать механизмы и каналы, которыми природная среда непрямо влияет на структуру общества⁷.

Рост сложности взаимодействия природы и общества, включая и рост косвенного влияния, можно представить как усложнения производительных сил (см. схему 1), где с каждым уровнем роль природы в непосредственном обеспечении людей продуктами труда становится меньше, зато степень сложности взаимодействия природы и общества возрастает.

Схема 1

УРОВНИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

⁷ Такими каналами могут быть обрабатываемая земля (почва) и месторождения, некоторые коммуникации (речные и морские, например), которые формируют всю жизнь социума. Расположение водных источников в ирригационных обществах также оказывает очень сильное влияние. В индустриальных обществах созданная сеть коммуникаций во многом определяет географию расположения городов и т. п. Многие зависимости от уровня богатства и так называемого относительно избыточного продукта, который возникает, например, в условиях плодородных почв (соответственно в условиях бедных почв такого избыточного продукта производится намного меньше). Уровень богатства в обществе, в свою очередь, влияет на систему распределения и структуру социального расслоения (в частности, может появиться слой земельной аристократии и крестьян, так или иначе зависящих от нее, либо мощное государство с бюрократией, которой земля раздается за службу). В условиях более бедных почв чаще возникает военная прослойка, которая получает землю за военную службу. Разное плодородие почв колоссально влияет на плотность и численность населения, что, в свою очередь, отражается на уровне организации государства. Многие также зависят от удобства контактов и расположения общества в отношении его более или менее близких соседей.

Природный уровень характерен для охотничье-собирательского общества; **социально-природный** – для аграрно-ремесленного; **социально-технический уровень** – для индустриального; **научно-информационный** – для современного.

Роль природной среды тем больше, чем большее место она занимает в составе общественной системы, особенно в составе производительных сил. Иными словами, **роль географической среды тем больше, чем древнее период.**

Однако, хотя в одних аспектах зависимость общества от природы уменьшается, необходимо учитывать и другой тип зависимости между природой и обществом: **чем сложнее и крупнее общество, тем опаснее становится изменение природных условий.** По мере роста сложности и интегрированности общества изменения в природной среде могут вызывать все более глобальные последствия, так как из-за сложности общества любые колебания могут вести к напряжению и деструкции системы. Вот почему изменение климата в XXI в. может оказаться очень опасным для человечества. И хотя, конечно, у общества появляется немало возможностей для устранения последствий, но, во-первых, далеко не все последствия можно будет устранить, во-вторых, такое устранение потребует чудовищных затрат и больших жертв.

Формы взаимоотношения природы и общества. Можно выделить пять главных форм взаимоотношения человека с природой: а) адаптация; б) бессознательное негативное или позитивное влияние (характерны для всех периодов, особенно для доиндустриального)⁸; в) окультуривание для хозяйственных и иных целей (возникло с появлением сельского хозяйства); г) влияние на природные процессы с помощью науки (возникло в индустриальном производстве); д) сознательное регулирование функционирования природной среды в целях ее сохранения (в настоящий момент формируются некоторые элементы такого влияния).

Эти формы часто выступают как разные аспекты одних и тех же действий⁹. Ведь где бы люди ни жили, они так или иначе не только приспособлялись к окружающей среде, но и сами ее

⁸ В этом отношении влияние людей не слишком сильно отличается от влияния животных сообществ.

⁹ Так, орошение (окультуривание) может вести к засолению почв, вырубка лесов – к изменению водного баланса, забрасывание пашни – к появлению леса и изменению климата.

сколько-нибудь приспособливали. Сначала – лишь места их непосредственного обитания, затем в течение веков – миллионы и миллионы гектаров пашни, а сегодня стоит вопрос о том, чтобы планировать влияние на природу в масштабах всей планеты. До изобретения сельского хозяйства люди использовали в основном две первые формы взаимоотношений с природой. Изобретение земледелия привело к началу окультуривания природной среды (распашке, вырубке, орошению и т. п.). В эпоху индустриального производства люди начали использовать науку и открытые ими законы природы для сознательного влияния на природные процессы, а в современный период формируются экологические способы регулирования природы (но они еще в зачаточном состоянии).

Постепенно роль преобразования растет, а адаптации – уменьшается, но не исчезает. По мере новых уровней достижений человечества в его взаимоотношении с природой открываются новые возможности и источники богатства.

РОЛЬ ПРИРОДНОГО ФАКТОРА В ИСТОРИИ

В эпоху присваивающего хозяйства приспособление (адаптация) человека к природе было главной движущей силой развития, благодаря чему люди расселились почти по всей планете. Весь образ жизни – размеры коллективов, орудия труда, способы хозяйствования, основные общественные отношения – зависел от окружающих природных условий, с переменной которых нужно было либо адаптироваться вновь, либо переселяться. Много тысячелетий на Земле было оледенение¹⁰. Приспосабливаясь к холодному климату, человек изобрел теплую одежду, заготовку продуктов, научился охотиться на самых крупных животных. В результате люди уже имели достаточный уровень развития производительных сил и социальности, чтобы часть коллективов смогла не только выжить в более суровых условиях, но даже благоденствовать на базе получения некоторого излишка продукции. Огромные изменения принесло и потепление. Затем примерно 14–10 тыс. лет назад климат сильно изменился. Началось потепление, ледники отступили, в результате чего крупных млекопитающих стало меньше. Люди в ряде районов перешли к индивидуальной охоте (Марков 1979:

¹⁰ Максимум оледенения и похолодания приходился примерно на период 20–17 тыс. лет назад, температура в среднем упала более чем на 5 градусов (см.: Величко 1989: 13–15).

51; Чайлд 1949: 40), изобрели луки, ловушки, сети, гарпуны, топоры и т. п., что обеспечило автономное существование мелких групп и даже отдельных семей. Первобытные люди в целом добились относительного благополучия и, согласно теории М. Салинза (1999), даже смогли достичь относительного изобилия. Постепенно люди расселились почти по всей планете. Характер взаимоотношений людей с окружающей средой существенно варьировал, но в целом он был приспособительным к природной среде (см., например: Леонова, Несмеянов 1993; см. также: Гринин 2006: 82–83).

Аграрно-ремесленное общество. Впервые земледелие возникло на Ближнем Востоке. Для перехода от охоты и собирательства к земледелию (как и для перехода к ирригационному земледелию) требовались особые условия. Так, окультуривание дикорастущих злаков, согласно В. И. Гуляеву (1972), могло произойти лишь в горных засушливых районах с теплым субтропическим климатом при обилии на сравнительно узкой территории природных микрорайонов, обладавших богатейшей и разнообразной флорой. Здесь мы видим важную закономерность в отношении взаимодействия природы и общества: *для первичного перехода на новый уровень развития до последних веков истории обществу требовались особые природные условия.*

В аграрную эпоху характер взаимоотношения между природой и обществом меняется за счет перехода к достаточно осмысленному и активному преобразованию окружающей среды в широких масштабах (искусственная ирригация, вырубка и сжигание лесов, распашка целины, внесение удобрений и т. п., не говоря уже о создании городов, дорог и пр.). Значительно расширяется и использование природных сил, включая силу животных, ветра и воды (ранее активно использовался лишь огонь). Природное сырье превращается в совершенно новые вещи и материалы (металлы, ткани, гончарные изделия, стекло)¹¹. Переход к производящему хозяйству и его развитие привели к огромному демографическому росту. Население земли увеличилось в десятки раз.

¹¹ Тем не менее зависимость ряда обществ от природы была так велика, что известны случаи, когда общества земледельцев и скотоводов под влиянием изменившихся природных условий вновь возвращались к охоте и собирательству. Но в целом «вектор» эволюционного отбора оказался направленным не столько на возможности обществ адаптироваться к природной среде, сколько на их возможности выжить и процветать в среде социальной, что подразумевает способность выдержать конкуренцию с соседями в военной, торговой, культурной или иных сферах.

В промышленный период общество преодолевает многие ограничения, поставленные природой, и усиливает собственное влияние на нее. Люди овладевают силами природы, прежде им во все или в основном недоступными (энергией пара и электричества), создают новые материалы (с помощью химии), на основе законов физики разрабатывают все новые механизмы, побеждают прежде неизлечимые болезни. Огромные площади используются для городов, дорог, разработки полезных ископаемых. В этот период утверждается идея, что человек покори́л природу и стал ее хозяином¹². В результате хищнической эксплуатации было истреблено немало видов животных, вырублено множество лесов, испорчено много млн га почвы и т. п.

Противоречия между хозяйствованием и природой в результате ее хищнической эксплуатации начинают обостряться.

В современный период научно-информационного общества влияние человека на природу стало глобальным. Люди овладели новыми видами энергии (в том числе ядерной), создали огромное количество новых материалов и генетически модифицированных организмов. Объемы добычи полезных ископаемых и загрязнения среды стали колоссальными. В настоящий момент человечество оказалось перед лицом постепенного изменения климата, что может повлечь за собой очень крупные проблемы. Рост негативного воздействия на природу так увеличился, что отношение к природе постепенно изменяется. Формируется экологическое сознание, принимаются меры для сохранения природы (возникли системы заповедников, вводятся нормы выбросов и т. п.)

2. РАЗВИТИЕ ИДЕЙ О РОЛИ ПРИРОДНОГО ФАКТОРА¹³

Ранние идеи

Античность. Образ природы всегда был важнейшим в духовной жизни общества. Однако осмысление этих взаимоотношений

¹² Например, последователи А. Сен-Симона высказали мысль, что эксплуатация человека человеком будет заменена единственной формой эксплуатации: человеком природы.

¹³ При изложении данного раздела лекции, естественно, следует учитывать ход развития общественных идей в соответствующие эпохи, основные моменты которого до середины XIX в. изложены мной в соответствующих лекциях (см.: Гринин 2010: Лекции 1–9). В отдельных местах настоящей лекции я делаю необходимые ссылки на них, в других – они подразумеваются.

на философско-теоретическом уровне возникло сравнительно поздно. Тем не менее у некоторых древних восточных мыслителей и особенно у античных философов и историков можно обнаружить интересные наблюдения о роли географической среды. Поскольку в античных обществах историография играла важную роль (см.: Гринин 2010: Лекция 2), а также появились зачатки политологии, политической экономии и социальной философии, становится понятным, почему античные авторы затрагивали проблемы обусловленности общественных явлений географической средой. Среди античных писателей особо стоит выделить Аристотеля (384–322 гг. до н. э.), Полибия (200–120 гг. до н. э.), Посидония (ок. 135 г. – ок. 51 г. до н. э.), а также географа Страбона (64/63 г. до н. э. – 23/24 г. н. э.), врача Гиппократ (460–370 гг. до н. э.) и архитектора Витрувия (I в. до н. э.)¹⁴. Античные авторы отмечали влияние окружающей среды и особенно климата на физический тип народов, их обычаи и нравы, уровень развития общества и его политические формы, виды занятий, численность населения. При этом природа Греции и Средиземноморья считалась наиболее благоприятной для жизнедеятельности людей. Ряд идей античных авторов, особенно касающиеся влияния климата на характер населения и его обычаи, были развиты в Новое время Ж. Боденом и Ш. Монтескье.

В Средние века проблеме роли географической среды уделялось очень мало влияния в связи с господством теологии истории. Исключение составили, пожалуй, только **Ибн Халдун** (1332–1406), выдающийся арабский историк и социолог, и некоторые китайские авторы. Ибн Халдун объяснял различия в жизни, быте, психическом складе, характере и обычаях тех или иных племен и народов различиями в природных, главным образом климатических, условиях их существования.

Возврат к проблемам роли географической среды. Только работа **Жана Бодена** (1530–1596) «Шесть книг о государстве» ввела вопрос о роли географического фактора в арсенал теории истории, хотя по-настоящему важным для теории истории этот вопрос стал только в течение XVIII–XX вв. Во взглядах Бодена, как и его

¹⁴ Можно упомянуть также Геродота, Демокрита, Платона, Лукреция Кара, Тацита и других.

античных предшественников, много наивного и неверного¹⁵. Но важно, что он впервые достаточно подробно и систематически рассмотрел вопрос о влиянии природы на общество, высказав следующие идеи, которые в дальнейшем были развиты Монтескье¹⁶:

1. Обусловленность психического склада народа совокупностью естественно-географических условий, в которых этот народ развивается. Боден, в частности, отмечал зависимость темперамента народа от широты и долготы. Боден делит народы на северные, южные и обитающие в средней полосе, он отдает предпочтение психическому складу последних.

Он отмечает также (чего не было у античных авторов) влияние долготы, подчеркивает такие особенности климата, как большую или меньшую влажность, близость к морю.

2. Зависимость законов и учреждений от климата. Боден считал, что темперамент народа влияет на законодательство и обычаи. Таким образом, законодательство в огромной степени зависит от географических условий, так как разная природа требует разных социально-политических учреждений.

3. Особенности влияния естественных условий на тот или иной народ, по мысли Бодена, могут быть ослаблены или устранены социальными факторами, а также человеческой волей и воспитанием. Таким образом, Боден не выступает как абсолютный детерминист.

Развитие взглядов в XVIII в.

Идеи просветителей. Ж. Ж. Руссо, А. Тюрго, Ш. Монтескье. Мыслители XVII в., будучи заняты поисками общих социальных законов, подобных законам физики и геометрии, не оставили развернутых теорий о влиянии географической среды. Зато философы

¹⁵ Так, например, он утверждает, что города, которые построены на плоском месте, меньше подвержены междоусобиям, чем города, которые построены на холмистых местах. Поэтому-то история Рима, который построен на семи холмах, так богата междоусобными столкновениями (см.: Косминский 1963: 116–117).

¹⁶ Но, конечно, в течение этого времени целый ряд исследователей, особенно во Франции и Англии, внесли свой вклад в развитие идей Ж. Бодена, причем в том числе в аспекте взаимодействия особенностей природных условий и экономического развития. Особенно стоило бы упомянуть Ф. Бэкона (1561–1626), У. Темпля (1628–1699), Б. де Фонтенеля (1657–1757), Ж. Б. Дюбо (1670–1742).

Просвещения во Франции и в других странах, исследуя природу человека, стали обращать больше внимания на роль климата и природы в жизни общества. Этому способствовало также то, что за время Великих географических открытий накопилось огромное количество различных фактов, связанных с таким влиянием. В частности, Ж. Ж. Руссо (1712–1778) развивал теорию естественного человека (дикаря), который живет в гармонии с природой, считая, что цивилизация в дальнейшем пагубно влияет на человеческое общество. Значительное внимание вопросу о роли климата, почв, естественных коммуникаций и т. п. уделяли те просветители, которые исследовали исторические этапы развития хозяйства и материального искусства (ремесел), прогресс и другие проблемы. Стоит также вспомнить, что в XVIII в. также появляются теории стадий хозяйственного развития человечества: от охоты и собирательства к пастушеству, от него к земледелию, а от последнего к торговле и промышленности (см.: Гринин 2010: Лекция 8). Авторы этих теорий, естественно, не могли пройти мимо роли природного фактора в переходе от стадии к стадии. В частности, А. Р. Тюрго (1727–1781) в работе «Размышления о создании и распределении богатств» приходит к важному выводу, что исторические формы и масштабы социальной организации обуславливаются господствующими способами добывания средств существования. Охотники и собиратели живут небольшими группами, так как им требуется большая территория. Пастушеские народы, получив более щедрый источник питания, имеют более многочисленное население, чем охотники, и более высокий уровень развития общества. Земледелие дает возможность прокормить еще большее население, в результате чего появляются города и ремесла, и т. д. Но хотя Тюрго и отмечал определенное влияние естественно-географических условий на развитие общества, он не разделял взгляды о решающем их влиянии.

Наиболее известное исследование связи географического и социально-политического факторов, по сути, **теорию географического детерминизма**, дал **Шарль Монтескьё** (1689–1755) в сочинении «О духе законов».

Важнейшая идея Монтескьё – **природные факторы определяют форму правления и законы**. В перечень важных факторов, формирующих характер народа и государства, у него теперь входят почвы, ландшафт, размер территории и др. Жаркий климат и высокое плодородие почв, по мнению Монтескьё, способствуют развитию лени, что в свою очередь приводит к формированию деспотизма как формы правления. Непогодная же почва и умеренный климат формируют стремление к свободе. Философ прав, указывая на некоторые очевидные взаимосвязи и соотношения (корреляции), например между размерами общества и формой правления. В самом деле, республика скорее сложится на небольшой территории, а деспотия – на большой, чем наоборот. Но формы правления меняются быстрее, чем природные условия (в XIX в. республики складываются и в крупных государствах), а значит, теория требует изменения.

Основной недостаток теории Монтескьё. Блестящая форма изложения Монтескьё и его широкая эрудиция обеспечили большой интерес к его идеям. Однако недостаток исторических фактов, равно как и свойственное просветителям нигилистическое отношение к ним, явно показал ограниченность возможностей использования метода Монтескьё. Основной его недостаток (как и его предшественников и некоторых более поздних приверженцев идеи географического фактора) заключался в попытках найти прямые (и инвариантные) формы воздействия природы (климата, территории) на общество и людей¹⁷.

Для преодоления этого недостатка необходимо было увидеть механизмы, через которые природа оказывала влияние на общественные институты, а также то, как при достижении более высокого уровня материальной жизни и производства снимались прежние ограничения и факторы, начинали оказывать влияние новые аспекты географического фактора, как устанавливались новые системные взаимоотношения между географической средой и обществом.

¹⁷ Как справедливо указывает И. И. Смоленский (2007: 114), несостоятельной оказывается не сама идея влияния климата на жизнь людей, что неоспоримо, а прямые параллели между климатом и жизнью людей, вроде такой: «бесплодная почва Атики породила там народное правление, а на плодородной почве Лакедемона возникло аристократическое правление, как более близкое к правлению одного – правлению, которого в те времена совсем не ждала Греция». В этой идее Монтескьё есть зерно истины, однако мало ли было мест с бесплодной почвой, не повторивших достижений Атики? Мало ли было мест с плодородной почвой, но лишь в немногих местах был строй, соответствующий спартанской илотии.

В известной мере в этом направлении продвинулся А. Барнав, однако, к сожалению, его идеи остались современникам неизвестными.

А. Барнав (1761–1793). Идеи Монтескьё активно обсуждались и аргументированно критиковались¹⁸, а поднятая им проблема развивалась в работах некоторых философов. Среди них был, в частности, Барнав – один из самых интересных и глубоких французских философов века Просвещения. Он развивал, говоря сегодняшним языком, теорию факторов исторического развития. Он искал причины, совокупное действие которых составляет «природу вещей», которые находятся в определенной взаимосвязи между собой, но действуют и взаимодействуют неодинаково. Первейшим среди таких факторов, по его мнению, является географическая среда, которая оказывает как прямое, так и косвенное влияние на все остальные факторы. Однако по сравнению с Монтескьё Барнав сделал шаг вперед, поскольку в отличие от него считал, что влияние географической среды на жизнь людей проявляется главным образом не через психику, а через их хозяйственную деятельность, определяя конкретные материальные условия этой деятельности и направления общественного развития. Предвосхищая идеи Т. Бокля, он указывал, что почвы являются одной из главных причин изменения природы общества, в том числе за счет особенностей распределения богатства. Важный вывод Барнава состоял в том, что воздействие географической среды на хозяйственный и политический строй является пассивным (и в определенной мере косвенным), в то время как господствующий вид хозяйственной деятельности активно и непосредственно формирует тип распределения главного общественного богатства. Он отмечает, что географическая среда может ускорить или замедлить переход на новый уровень развития, в частности от земледельческой к промышленной стадии развития. По определению Илюшечкина (1996), воззрения А. Барнава можно назвать географическо-экономическим материализмом¹⁹.

¹⁸ В частности, со стороны таких просветителей, как Ф. М. Вольтер, К. А. Гельвеций, Дж. Миллар. Последний, например, поставил важную проблему: почему при одних и тех же условиях разные народы (или тот же самый народ) в разные эпохи развиваются по-разному?

¹⁹ Помимо упомянутых просветителей определенный вклад в развитие идей о роли природного фактора внесли также Д. Юм (1711–1776), И. Г. Гердер (1744–1803), Ю. Мёзер (1720–1794).

Развитие взглядов в первой половине XIX в.

Географический фактор в ряду других факторов исторического процесса. В XIX в. от поиска неизменных основ человеческой природы философы и философствующие историки перешли к поиску исторических корней современных им явлений, причин, способствующих органическому (и системному) развитию общества (см. подробнее: Гринин 2010: Лекция 9). Среди различных факторов (таких как «дух народа», развитие права, классовая и расовая борьба, формы собственности, экономическое и демографическое развитие, великие личности) заметное место занял и **географический фактор**. Одна из главных задач исследователей заключалась в том, чтобы объяснить, почему при одних и тех же природных условиях разные народы (равно как и один и тот же народ в разные эпохи) демонстрируют разные успехи и формы социально-политической жизни.

Географический детерминизм. Историко-географическая школа в Германии внесла большой вклад в анализ роли географической среды, но в ней преобладал *географический детерминизм, то есть стремление все особенности общества объяснять его географией*. Взгляды географического детерминизма французский философ-электик Виктор Кузен (1792–1867), сам не относящийся к географической школе, представлял следующим образом: «Дайте мне карту страны, ее очертания, климат, воды, ветры – всю ее физическую географию; дайте мне ее естественные плоды, флору, зоологию, и я берусь наперед сказать, каков человек этой страны, какую роль эта страна будет играть в истории, и не случайно, а в силу необходимости, и не в одну эпоху, но во все эпохи»²⁰.

Карл Риттер (1779–1859), один из основоположников современной географии, был крупнейшим представителем историко-географической школы²¹. В своей важнейшей работе «Землеведение в отношении к природе и к истории людей, или всеобщая сравнительная география» он рассматривает проблему влияния географических условий на историю человечества. Сила Риттера заключалась в том, что он был профессиональным географом, блестяще

²⁰ История буржуазной социологии XIX – начала XX века. – М.: Наука, 1979. – С. 59.

²¹ Одним из учеников и последователей Риттера был известный русский путешественник П. П. Семенов-Тянь-Шанский, который популяризовал идеи Риттера в выступлениях в Российском географическом обществе и в своих публикациях.

знающим особенности каждого района Земли, слабость – в том, что он был недостаточно знаком с историей.

Основные идеи К. Риттера:

1. Предустановленная гармония между природой и населяющим данную местность народом. Согласно Риттеру, географические особенности определенной местности точно совпадают в своем влиянии на человека с особенностями того народа, который должен населять данную область. Иными словами, каждый народ развивается согласно божественному предначертанию. Здесь Риттер уловил то обстоятельство, что при длительном проживании на определенной территории люди очень тесно приспосабливаются к природе, в частности воспитывают и культивируют те качества характера, которые наилучшим образом подходят к окружающей среде. Но, конечно, речь должна идти не о предустановленной гармонии, а об адаптации, которая всегда – и в животном, и в человеческом мире – поражает своим соответствием.

2. Уникальность каждого народа зависит от особенностей географической среды, где он обитает. Вследствие разнообразия географической среды у каждого народа возникают определенные, ему одному присущие специфические условия и учреждения.

3. Необходимость медленных изменений. Поскольку географическая среда изменяется чрезвычайно медленно, то история народов определяется одними и теми же основными факторами. Медленность и постепенность изменений в географической обстановке, по мнению Риттера, должны служить основой для медленности и постепенности исторического развития.

4. Идея тесного взаимодействия природы и культуры, взаимосвязанности всех элементов, формирующих исторически конкретную географическую область.

Достоинства. Если предшественники в этой области (Боден, Монтескьё и др.) весьма примитивно рассматривали прямое влияние климата и рельефа (жары или холода, горной или равнинной местности) на характер того или иного народа, то Риттер анализирует всю совокупность географических условий и чаще говорит о скрытом или косвенном, чем о прямом влиянии. Такой подход был, несомненно, важным шагом вперед. Ему были свойственны опора

на многочисленные факты, системность в исследовании тех или иных отдельных аспектов.

Недостатки. Риттер стремился обнаружить постоянные, неизменяемые факторы, на основе чего можно было бы доказать необходимость избегать каких-либо серьезных изменений в обществе (такой подход был вообще характерен для исторической школы в Германии). Риттер, как и другие представители географической школы, недооценивал результаты культурной диффузии и взаимовлияния разных обществ и народов. Часто воздействие природной среды представлялось таким образом, будто тот или иной народ жил в изоляции как культурно независимая единица (см. подробнее: Косминский 1963). Если Землю Риттер рассматривал как единый организм, то вместо единого человечества видел отдельные народы, уникальность которых предопределена особенностями географии местности их обитания. К существенным недостаткам относится стремление опираться в объяснениях на мистические представления.

Идеи Риттера повлияли на формирование нового направления в общественной мысли – геополитики.

Развитие взглядов во второй половине XIX в.

Географический детерминизм, тем более в риттеровском варианте, естественно, не мог длительное время удовлетворять общественную науку, поскольку ненаучность и ложность такого взгляда становились все более очевидными. Как писал ученик Риттера Э. Реклю (1995: 221), «наивная вера в благожелательную природу, которая оберегает нас в нашей жизни», оказалась разрушенной, и ей на смену пришли более продуктивные взгляды. К середине XIX в. было подтверждено или выяснено заново, что природа сильно (а то и фатально) влияет на политическое и военное устройство обществ; географическое положение может затруднять или поощрять войну, торговлю, иные контакты; природная среда влияет на производство, формы собственности, религию и т. д. Одним из главных достижений было положение, что природный фактор способен колоссально замедлять или ускорять развитие. Важно было далее увидеть конкретные формы влияния географической среды на разные общества, понять механизмы такого влияния, по-

скольку природа не воздействует на отношения непосредственно. Одной из важнейших задач стало выяснение оптимальных пределов влияния географической среды, объединение в единую концепцию географического и производственного (а равно и демографического) факторов. Последняя задача актуальна и до сих пор.

Генри Бокль (1821–1862) всю жизнь готовился к написанию истории мировой цивилизации, но успел написать только два тома «Истории цивилизации в Англии». Особый интерес представляют первая и вторая главы этой работы. В них он намечает проблемы влияния на организацию общества и характеры людей таких факторов, как климат, пища, почва и др. Подобно просветителям XVIII в. и представителям географической школы, Бокль стремился так или иначе прямо связать географическую среду с нравами, религией, законодательством, формами государственного устройства.

Но у него есть и **новые идеи**, которые обеспечили долгую жизнь его труду и были развиты, в частности, Л. И. Мечниковым и Ф. Ратцелем:

1. Богатство как результат взаимодействия природы и общества. Бокль сделал шаг вперед к тому, чтобы найти механизмы косвенного влияния географической среды на социальную жизнь общества. Согласно Боклю, «плодородие почв» определяет возможность накопления богатства в обществе (под богатством он фактически имеет в виду объем произведенного продукта). Накопление богатства – во многих отношениях самое важное последствие природного влияния, так как оно определяет возможности роста населения, обмена, форм собственности и распределения в обществе, разделения труда, роста знания, что в конечном счете ведет к развитию цивилизации.

2. Бокль начинает видеть, что степень влияния географической среды не постоянна, а зависит от уровня развития общества. В частности, он отмечает, что у менее цивилизованных народов приращение «богатства» идет главным образом от внешних природных сил («плодородия почвы»), а у более цивилизованных – от рациональной деятельности, ведущей к накоплению знаний. Первое приращение имеет предел, у второго такой предел отсутствует, что снимает ограничения на дальнейшее ускоренное развитие. Бокль делает вывод: *если раньше богатейшими странами яв-*

лялись те, природа которых была наиболее обильна, теперь богатейшими стали страны, в которых человек наиболее деятелен.

3. Неравномерность развития обществ. Разницей в богатстве, населенности и культуре, проистекающей от плодородия почв и географических особенностей, Бокль вполне логично объясняет некоторые причины неравномерности развития цивилизаций.

Лев Ильич Мечников (1838–1888) в своей работе «Цивилизация и великие исторические реки», как и его единомышленник Э. Реклю (1830–1905), старался: а) уйти от того, что они называли географическим фатализмом; б) выявить такие формы взаимодействия природы и общества, которые объясняли бы поступательный ход развития человечества.

Философско-историческая концепция Л. И. Мечникова. Человечество проходит в своем развитии следующие стадии, связанные с его отношением к важнейшему аспекту географической среды – водному: сначала люди переходят к освоению великих рек, ирригационному хозяйству; затем речной период сменяется морским, но люди осваивают только внутренние (средиземные) моря. Третий период – океанический – начинается с периода Великих географических открытий. **Хотя такая картина и не отражает разнообразия бытия человеческих обществ, в ней отражается одна из наиболее важных линий исторического процесса**²².

Новые подходы Мечникова:

1. Привлечение внимания к исследованию недостаточно изученного аспекта географической среды – крупных рек, на берегах которых возникли первые цивилизации. Указав на роль великих рек – Нила, Тигра и Евфрата, Хуанхэ и Янцзы, Инда и Ганга – в переходе от варварства к цивилизации, Мечников показал важную веху в развитии человечества и отдельных его обществ, по сути, некую закономерную повторяемость в истории отдельных народов.

2. Теория исторического процесса строится на базе не неизменной, а изменяющейся роли географической среды. Истори-

²² Отметим, что на важность различий между «морскими» и «континентальными» цивилизациями указывал впоследствии целый ряд исследователей, в частности Ж. Пиренн, автор семитомной работы «Великие течения всемирной истории» (1945–1957).

ческая ценность природных условий меняется в течение веков и на разных ступенях цивилизации. Человек постепенно освобождается от абсолютной власти среды, и по мере развития начинают использоваться многие природные условия, до того бесполезные или даже вредные. Это был важный шаг вперед в развитии теории о роли географической среды²³.

3. Географическая среда как катализатор или тормоз развития. Мечников развил важную идею о том, что природный фактор способен колоссально замедлять или ускорять развитие.

4. Способ взаимодействия между средой и обществом может быть разным. По мнению Л. И. Мечникова, характер цивилизации зависит от формы приспособления к условиям окружающей среды, какую практикует данный народ.

5. Географическая среда оказывает прежде всего опосредованное влияние «через труд и характер приспособления к природе».

Недостатками подхода Мечникова, впрочем, вполне извинительными, были: а) преувеличение роли кооперации в процессе овладения природной средой и недоучет важности завоеваний и конфликтов; б) недопонимание того, что для перехода к цивилизациям требовались особые природные условия, без которых ни труд, ни кооперация не могли дать эффект; в) неучет того, что в доиндустриальных обществах окружающая среда нередко ставила абсолютные преграды для развития множеству народов.

Марксистская школа не внесла слишком большого вклада в развитие теории географической среды. Помимо Маркса (см. ниже) особо стоило бы выделить только Г. В. Плеханова (1856–1918), который, в частности, в своей работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895) указывал на особую роль географической среды (правда, в довольно общей форме) в процессе развития обществ охотников-собирателей, в переходе их к зем-

²³ По поводу роли географической среды он писал так: «...мы отнюдь не являемся защитниками теории “географического фатализма”, провозглашающего наперекор фактам, что данная совокупность физико-географических условий играет и должна всюду играть одну и ту же неизменную роль. Нет, дело идет только о том, чтобы установить историческую ценность этих условий и изменчивость этой ценности в течение веков и на разных ступенях цивилизации» (Мечников 1995: 323).

леделию и скотоводству, а также во влиянии на судьбу государств²⁴. Природным фактором Плеханов также объясняет различия в уровне развития разных обществ. «Различие результатов (ступени культурного развития), достигнутых различными человеческими обществами, объясняется именно тем, что окружающие условия не позволили различным человеческим племенам в одинаковой мере употребить в дело свою способность “изобретать”» (Плеханов 1956: 614). (Отметим, что объяснение это хотя и отчасти справедливое, но все же одностороннее.)

Марксисты признавали важное значение природной среды, но считали, что ее роль заключается только в том, что она может затормозить или ускорить развитие общества. Такая позиция проистекала из того, что главными факторами развития согласно марксизму являются внутренние, в частности борьба классов и революции. А поскольку природная среда является внешним фактором, ее роль хотя и может быть значительной, но, как правило, не является определяющей для общества²⁵. Фактически это преуменьшало роль географической среды для доиндустриальных обществ, для которых природная среда выступала как формообразующая сила. Важ-

²⁴ Недаром Ленин считал, что все, написанное Плехановым по философии, лучшее во всей международной литературе марксизма. С другой стороны, не стоит забывать, что советские марксисты даже упрекали Плеханова в преувеличении роли географической среды.

²⁵ Вполне показательным можно считать следующий подход: «Исторический материализм признает большое значение географической среды для исторического развития... Однако исторический материализм считает географическую среду одним из условий исторического развития, но не его причиной, и показывает, что географическая среда влияет на характер общества не непосредственно, а опосредованно, через способ производства материальных благ, который и определяет характер того или иного общественного строя» (Советская историческая энциклопедия: в 16 т. – М., 1963. – Т. 4. – С. 220). За этими внешне правильными формулировками скрывалось, однако, во-первых, то, что способы производства в марксизме определялись по типу собственности, что фактически лишило возможности исследовать на этой базе докапиталистические общества; во-вторых, не учитывалось, что для докапиталистических обществ целый ряд природных объектов (в частности, фауна, флора, земля) являлись важнейшей частью производительных сил (об этом см. ниже). Следовательно, от изобилия или скудости соответствующих объектов природы зависели объем прибавочного продукта и формы общественных институтов. Это понял еще Бокль, но марксизм с трудом в теории воспринимал эту идею. Отсюда следует, что географическая среда могла очень сильно (и даже в определяющей мере) влиять на формы общества и направления его развития.

К сожалению, среди марксистских ученых лишь иногда высказывались идеи (которые практически никогда не разрабатывались) о том, что «чем дальше мы углубляемся в глубь веков, тем важнее учет географического фактора» (Б. А. Рыбаков. Цит. по: Подольный 1977.: 122).

ное достоинство марксизма: он воспринял идею о том, что роль географической среды меняется с развитием общества. Так, например, Г. В. Плеханов писал: «Взаимоотношение между общественным человеком и географической средой чрезвычайно изменчиво. Оно изменяется с каждым новым шагом, достигнутым развитием производительных сил человека. Вследствие этого влияние географической среды на общественного человека приводит к различным результатам в различные фазы развития этих сил» (цит. по: Анучин 1982: 38).

Необходимо отметить, однако, что Маркс внес существенный вклад в развитие вопроса о влиянии природы на форму общества и общественные отношения. Он указал важнейший канал их взаимодействия через включение части природной среды (**предмета труда**) в состав производительных сил (в которые входят также средства/орудия труда). **Предмет труда** – это те природные объекты, на которые направлен труд (обрабатываемая почва, месторождения, эксплуатируемые леса и т. п.). К сожалению, в указанном аспекте эта идея до последнего времени не развивалась, а в 1960–1970-е гг. ряд марксистских ученых даже выступали с предложением не считать предмет труда частью производительных сил, поскольку это якобы ведет к уступкам географическому детерминизму (см.: Социализм... 1975: 40–41).

Влияние географических теорий на развитие исторической науки в XIX в. Общие идеи, которые имели место в развитии историографии в течение всего XIX в., были связаны со стремлениями: а) ввести в оборот наибольшее количество фактов и найти способы их проверки; б) сосредоточиться прежде всего на национальных историях; в) найти ключевые аспекты теории, которые помогли бы объяснить особенности национальной истории (национального духа), современного состояния общества и его институтов (см. подробнее: Гринин 2010: Лекция 9). Поэтому многие историки отводили анализу роли природной среды большое место, так как видели в особенностях географии своей страны один из ключей к пониманию «духа» ее народа и главной интриги ее истории. В частности, русские историки (А. П. Щапов, С. М. Соловьев, В. О. Ключевский и др.) анализировали проблемы изменения менталитета русского народа в связи с переселением из степной зоны

в лесную в XII–XIV вв., развивали концепцию борьбы «леса» (то есть русских земель) и «степи» (кочевников) и влияния этого на всю отечественную историю.

Изменение направления исследования в последней трети XIX – начале XX вв.

В этот период произошли значительные изменения в методах и подходах философии, этнографии, истории и других общественных дисциплин в связи с большими успехами естественных наук. Среди наиболее важных моментов отметим **рост успехов биологии и распространение метода аналогии общества (социального организма) с биологическим организмом**. Одним из первых такой метод применил выдающийся английский философ **Генри Спенсер** (1820–1903). Стало ясно, что общество как организм, во-первых, постоянно приспосабливается к окружающей среде и ее изменениям, и это внешнее воздействие заставляет общество эволюционировать и меняться. Вместе с работами Г. Спенсера (но особенно с «Происхождением видов путем естественного отбора» Ч. Дарвина) появилась и идея «естественного» социального отбора как фактора социальной эволюции. Она заключалась в том, что в процессе адаптации к природным условиям и в результате борьбы за ресурсы и т. п. выживают наиболее приспособленные общества, а неприспособленные уничтожаются или погибают. В результате происходит не просто отбор способных к развитию форм, но в целом идет социальный прогресс. Во многом – особенно для ранних периодов истории – это является верным и помогает объяснить как причины, так и направления социального развития (см. подробнее: Гринин 2007; Гринин, Коротчаев 2009: гл. 1). Однако идеи выживания наиболее приспособленных обществ и социальных групп стали неправомерно переноситься на современную борьбу классов и государств (возник так называемый социал-дарвинизм, который использовался для оправдания неравноправия народов и рас, а также социальной эксплуатации). Идеи естественного отбора среди государств и аналогии общества (государства) с организмом повлияли на возникновение новой науки – геополитики, в которой также объединились интересные и плодотворные подходы с реакционными выводами.

Ратцель и начало геополитики. Немецкий ученый и путешественник **Фридрих Ратцель** (1844–1904) был одним из основате-

лей политической географии. Он продолжал развивать идеи географической школы о влиянии среды на формы и особенности социально-политической организации. По его небезосновательному мнению, например, естественные границы (горы, море) способствуют появлению изолированных социальных групп со слабо развитой политической властью, а равнины – централизации и сильной власти для защиты от набегов кочевников, позднее переходящей в крупную социально и культурно интегрированную государственную организацию.

Основные идеи Ф. Ратцеля:

1. Рассмотрение государств как социальных организмов, которые действуют в условиях отбора. Выживание государств (наций или культур) связано с их способностью к экспансии и улучшению своего географического положения. Рост государств способствует дифференциации мира на сильные (жизнеспособные) и слабые страны.

2. Новаторским был анализ проблемы пространственного расположения государств и влияния географического положения на политический статус государства.

3. Рассмотрение границ как периферийных органов государства. Ратцель исследовал географические переходные зоны, где встречаются суша и море, и выявил их влияние на образование и строение государств.

Недостатки. Увлечение методом аналогии неизбежно приводило к натяжкам и биологизаторским спекуляциям, особенно при объяснении пространственного расширения или уменьшения государств. Труды Ратцеля заложили основы новой науки – геополитики (в числе классиков которой можно упомянуть Р. Челлена, К. Витфогеля, К. Хаусхофера, Х. Маккиндера и др.).

3. СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ (XX – начало XXI в.)

Вызов природы и ответ общества. Арнольд Тойнби (1889–1975), один из самых известных философов истории XX в., прославился своей теорией цивилизаций, изложенной в 12-томном труде «Постижение истории». Тойнби не занимался специально проблемами анализа географического фактора, но у него есть методологические подходы, которые могут быть полезными и для данной проблемы. В частности, это относится к его идее, формулируемой

кратко: «вызов – ответ». Перед обществом время от времени встают сложные проблемы («вызов»), которые нужно так или иначе решить (дать «ответ»). От характера ответа часто зависит вся будущая судьба общества (народа, цивилизации). Но характер ответа не предопределен, он во многом зависит от особенностей общества и порой от особенностей конкретного момента.

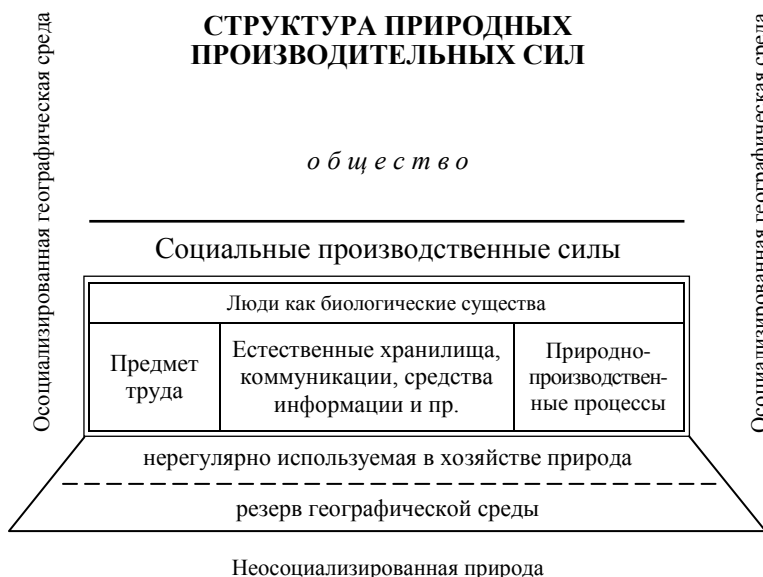
Карл Витфогель (1896–1988) прославился книгой «Восточный деспотизм» (1957). В этой работе Витфогель приходит к выводу, что хозяйственно-географические условия древних ирригационных обществ (Египта, Вавилона, Китая, Индии, Мексики, Перу) определили развитие в них деспотизма и отсутствие частной собственности. Деспотизм вытекал из необходимости организации больших масс людей для ирригационных (строительство плотин, дамб, каналов и т. п.) и сельскохозяйственных работ с целью получения высоких урожаев. Витфогель выделяет три основных типа деспотий. Первый составляют политические режимы древних «гидравлических обществ» Египта, Вавилона, Китая, Индии, Мексики, Перу и т. д., обладающие наиболее ярко выраженными признаками деспотизма. Деспотии второго типа формируются в государствах, где ведение сельского хозяйства не обусловлено искусственным орошением. Государство строит дороги, собирает налоги и следит за общественным порядком. Классическим примером является Византия. Деспотии третьего рода – общества типа царской России и султанской Турции. Функции государства ограничиваются в них сбором налогов и организационной деятельностью. Это К. Витфогель считает минимумом, необходимым для поддержания деспотизма.

Исследование системы «общество – природа» и каналов взаимодействия между ними. В отечественной науке в 1970–1980-е гг. появились идеи о включении части географической среды в состав производительных сил²⁶. Позже они были развиты в более цельную теорию, основанную на понятии **природно-**

²⁶ См.: Ким, М. П. Природное и социальное в историческом процессе / М. П. Ким // Общество и природа: исторические этапы и формы взаимодействия. – М., 1981. – С. 13; Данилова, Л. В. Природные и социальные факторы производительных сил на докапиталистических стадиях общественного развития / М. П. Ким // Общество и природа: исторические этапы и формы взаимодействия. – М., 1981. – С. 119; Анучин, В. А. Географический фактор в развитии общества. – М., 1982. – С. 325.

производственная основа общества (см. подробнее: Гринин 1997: 42–78; 2006: 21–26)²⁷. Дело в том, что в структуре производства доиндустриальных обществ большую роль играли природные элементы, например энергетические источники (огонь, солнечное тепло, энергия ветра) и естественные коммуникации (реки, моря), которые составляют как бы «нижний этаж» производительных сил, или их природный уровень (см. схему 2).

Схема 2

Такой подход позволяет лучше учитывать возможности доиндустриальных обществ (которые нередко принижают) и проводить сравнения обществ прошлого и настоящего²⁸. С другой стороны,

²⁷ Сегодня, вероятно, уже можно говорить о *природной основе глобального общества*.

²⁸ Можно даже предполагать, что в ряде обществ прошлого объем валового продукта на душу населения был весьма велик и, возможно, даже выше, чем в ряде современных развивающихся стран, если считать и «работу» природы. Например, сколько миллионов тонн удобрений заменял египтянам ил великого Нила? Ведь чтобы собирать такие урожаи сегодня в Европе, нужны колоссальные затраты. А кто считал «лошадиные силы» индийских слонов или миллионы тонн топлива, которые экономил ветер в парусах и на мельницах? Сегодня в океане вылавливаются миллионы тонн рыбы. Сколько энергии и затрат потребуется будущему человечеству, чтобы выращивать это количество рыбы искусственно? В американских

чем скуднее природа, тем сильнее должна быть развита технико-технологическая часть производительных сил, чтобы компенсировать эту скудость. Идея природно-производственной основы общества, таким образом, позволяет учитывать одновременно и тесную взаимосвязь производительных сил и природной среды, и подвижность роли каждой из них в жизни общества в зависимости от эпохи, особенностей природы и культурного взаимодействия.

Другие направления исследований в XX в. (указаны только некоторые):

1. Глобальные прогнозы, связанные с анализом дефицита природных ресурсов и глобальных проблем. Наиболее известными являются доклады Римскому клубу в 1960–1980-х гг. (Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, Э. Пестель, М. Месарович и др.), посвященные пределам экстенсивного роста человечества в связи с ограниченностью ресурсов (см.: Медоуз и др. 1991; 1999; Тинберген 1980; Пестель 1988; Mesarović, Pestel 1974; см. также: Печчеи 1984; 1985)²⁹. В целом общую идею можно выразить словами А. Печчеи: «Человек... вообразил себя безраздельным господином Земли и тут же принялся ее эксплуатировать, пренебрегая тем, что ее размеры и физические ресурсы вполне конечны» (Печчеи 1985: 295).

2. Попытки найти новые аспекты прямого воздействия природы на общество не имели успеха. Наиболее известными в этом плане являются теории физика А. Л. Чижевского (1897–1964), который связывал подъем социальной активности и катаклизмы

степенях еще в XIX в. водились десятки миллионов бизонов. Много ли государств могут похвастать таким поголовьем мясного скота? У некоторых племен индейцев Аляски каждая семья заготавливала на зиму до тысячи лососевых рыб (переведите на современные цены!). Таким образом, огромное различие в структуре и развитости производительных сил не должно заслонять производительность хозяйства, поскольку чем больше численность населения и чем сильнее истощена природа, тем больше приходится «работать» за нее. И в этом плане соотношение объемов производства между нынешними и прежними обществами будет выглядеть по-иному. Если это осознать, то базис древних обществ предстанет гораздо более мощным (подробнее об этом см.: Гринин 1997: 59–61).

²⁹ По образному выражению Д. Белла, мы выросли до нового словаря, ключевым понятием в котором будет предел (limit). Пределы роста, расхищения окружающей среды, вмешательства в живую природу, предел вооружения и т. д. (Bell 1979: XXIX). Как известно, Международная комиссия по окружающей среде и развитию сформулировала концепцию устойчивого развития, которая включает в себя два базовых понятия: необходимые потребности и ограничения (см., например: Евтеев, Перелет 1989: 50).

(войны, революции, эпидемии) с 11-летними пиками солнечной активности, и историка Л. Н. Гумилева (1912–1992), предположившего, что рождение и активность этносов (народов) в определенном месте и в определенное время связаны с действием неясной природы космического фактора, влияющего на возникновение особой социально-психологической энергии (*пассионарность*)³⁰. Эта гипотеза не несет в себе нужного эвристического начала. Достаточно надуманной представляется также и идея, что срок жизни любого этноса – 1500 лет, что каждый этнос проходит одни и те же фазы жизни. Однако общая идея Гумилева о том, что характер этносов (особенно в доиндустриальный период) очень тесно связан с особенностями климата и ландшафта территории, где он появился и жил, не лишена оснований³¹.

3. Исследования трансформаций обществ в связи с изменением природных условий, в том числе различные реакции обществ (например, кочевых) на усыхание и увлажнение степей, земледельческих цивилизаций – на похолодание и потепление, первобытных обществ – на изменение флоры и фауны в результате оледенений и потеплений.

4. Исследование динамики изменения климата и других природных аспектов (почв, морей побережий и т. п.) на больших временных периодах; а также влияния на общества катастроф и других негативных факторов (например, эпидемий). Двумя очень известными работами этого направления являются «История климата с 1000 года» Э. Ле Руа Ладюри и «Эпидемии и народы» У. Мак-Нила.

5. Исследование роли природного фактора в процессе эпохальных эволюционных изменений, например аграрной революции (Г. Чайлд, Дж. Мелларт, В. А. Шнирельман), происхождения государств (Р. Карнейро) и т. д.

³⁰ От лат. *passio* – страсть. Пассионарность, по Гумилеву, характеризуется особой энергией, готовностью к подвигу, меньшим страхом перед опасностью и смертью, жертвенностью и т. п. Гумилев также исследовал процесс образования народов (этносов), который он называл *этногенезом*, и фазы жизни этноса.

³¹ Однако эти проблемы: причины образования новых народов, подъема и угасания их активности, причины, почему одни (немногие) народы оказывались способными оставить очень яркий след в истории, а многие другие – нет и т. п., – очень интересные и важные вопросы. Нет сомнения, что работы Гумилева активизировали интерес к ним.

6. Влияние природного фактора на особенности формирования и развития различных цивилизаций, а также восточного и западного путей развития мировой истории.

7. Связь природных условий с демографическими процессами.

Существует и еще целый ряд направлений исследования истории взаимодействия общества и природной среды. Однако, несмотря на это, данная проблема пока изучена недостаточно.

Рекомендуемая литература

Анучин, В. А. 1982. *Географический фактор в развитии общества*. М.: Мысль.

Гринин, Л. Е.

1997. Формации и цивилизации. *Философия и общество* 3: 42–78.

2006. *Производительные силы и исторический процесс*. М.: КомКнига.

2011. *От Конфуция до Конта. Становление теории методологии и философии истории*. М.: УРСС.

Илюшечкин, В. П. 1996. *Теория стадийного развития общества: История и проблемы*. Гл. 1. М.: Вост. лит-ра.

Исаев, Б. А. 2006. *Геополитика: учеб. пособ.* СПб.: Питер.

Мукитанов, Н. К. 1985. *От Страбона до наших дней. Эволюция географических представлений и идей*. М.: Мысль.

Общество и природа: исторические этапы и формы взаимодействия / отв. ред. М. П. Ким. М.: Наука, 1981.

Розанов, И. А. 1986. *Великие катастрофы в истории Земли*. М.: Наука.

Смоленский, Н. И. 2007. *Теория и методология истории*. Гл. 8.3. М.: Академия.

McNeill, W. H. 1993. *Plagues and Peoples*. 2nd ed. New York, NY: Monicello.

Wittfogel, K. A. 1957. *Oriental Despotism*. New Haven, CT: Yale University Press.

Дополнительная литература и источники

Арон, Р. 1993. *Этапы развития социологической мысли* / пер. с фр. М.: Прогресс-Универс.

Барнав, А. 1923. Введение в французскую революцию. *Хрестоматия по французскому материализму*. Т. 2. (с. 187–212). Пг.

Барулин, В. С. 199. *Социальная философия*. Ч. 2. Гл. XI. М.: Изд-во МГУ.

Боден, Ж. 2000. *Метод легкого познания истории*. М.: Наука.

Бокль, Г. 2007. *История цивилизаций. История цивилизации в Англии*. М.: Директ-Медиа.

Геополитики и геостратеги: хрестоматия: в 5 ч. / под ред. Б. А. Исаева. СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2003–2004.

Гиппократ. 1994. О воздухе, водах и местностях. В: Гиппократ, *Избранные книги*. М.: Сварог.

Гринин, Л. Е., Марков, А. А., Коротаев, А. В. 2008. *Макроэволюция в живой природе и обществе*. М.: ЛКИ/URSS.

Гумилев, Л. Н. 1993. *Этногенез и биосфера Земли*. М.: Мишель.

Зубов, А. А. 1963. *Человек заселяет свою планету*. М.: География.

Косминский, Е. А. 1963. *Историография средних веков: V в. – середина XIX в.* М.: МГУ.

Ле Руа Ладюри, Э. 1971. *История климата с 1000 года*. М.: Гидрометеорологическое изд-во.

Медоуз, Д. Х., Медоуз, Д. А., Рандерс, Й., Беренс, Ш. В. 1991. *Пределы роста*. М.: МГУ.

Медоуз, Д. Х., Медоуз, Д. Л., Рандерс, Й. 1999. За пределами допустимого: глобальная катастрофа или стабильное будущее? *Новая постиндустриальная волна на Западе* / под ред. В. Л. Иноземцева (с. 572–595). М.: Academia.

Мелларт, Дж. 1982. *Древнейшие цивилизации Ближнего Востока*. М.: Наука.

Мечников, Л. И. 1995. *Цивилизации и великие исторические реки*. М.: Прогресс.

Монтескьё, Ш. Л. 1999. *О духе законов*. М.: Мысль.

Пестель, Э. 1988. *За пределами роста*. М.: Прогресс.

Печчеи, А.

1984. Сто страниц для будущего. *Будущее в настоящем: сб.* / пер. с англ. М.

1985. *Человеческие качества*. М.: Прогресс.

Плеханов, Г. В.

1956. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. В: Плеханов, Г. В., *Избранные философские произведения*: в 5 т. Т. 1 (с. 507–730). М.: Госполитиздат.

Природа и развитие первобытного общества / под ред. И. П. Герасимова. М.: Наука, 1969.

Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / под ред. Д. М. Гвишиани. М.: УРСС, 1997.

Страбон. 1994. *География* / пер. с др.-греч. Г. А. Стратановского под ред. О. О. Крюгера, общ. ред. С. Л. Утченко. М.: Ладомир.

Тинберген, Я. 1980. *Пересмотр международного порядка* / пер. с англ. М.: Прогресс.

Тураев, В. А. 2001. *Глобальные проблемы современности*. М.: Логос.

Тюрго, А. Р. Ж. 1961. Размышления о создании и распределении богатств. В: Тюрго, А. Р. Ж., *Избранные экономические произведения*. М.: Соцэкгиз.

Bell, D. 1979. *The Cultural Contradictions of Capitalism*. New York: Basic Books, Inc., Publishers.

Klimenko, V. V., Tereshin, A. G. 2010. World Energy and Climate in the Twenty-first Century in the Context of Historical Trends: Clear Constraints to the Future Growth. *Journal of Globalization Studies*, Vol. 1 No. 2, November: 30–43.

Mesarović, M. D., Pestel, E. 1974. *Mankind at the Turning Point: The Second Report to the Club of Rome*. Laxenburg: IIASA.

Остальная использованная литература

Величко, А. А. 1989. Соотношение изменений климата в высоких и низких широтах Земли в позднем плейстоцене и голоцене. *Палеоклиматы и оледенения в плейстоцене* / под ред. А. А. Величко, Е. Е. Гуртовой, М. А. Фаустовой, с. 5–19. М.: Наука.

Гуляев, В. И. 1972. *Древнейшие цивилизации Мезоамерики*. М.: Наука.

Гринин, Л. Е.

2007. Проблема анализа движущих сил исторического развития, общественного прогресса и социальной эволюции. В: Семенов, Ю. И., Гобозов, И. А., Гринин, Л. Е., *Философия истории: проблемы и перспективы* (с. 183–203). М.: КомКнига; URSS.

2010. Теория, методология и философия истории: очерки развития исторической мысли от древности до середины XIX века. Лекции 1–9. *Философия и общество* 1: 167–203; 2: 151–192; 3: 162–199; 4: 145–197.

Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. 2009. *Социальная макроэволюция. Генезис и эволюция Мир-Системы*. М.: ЛИБРОКОМ.

Евтеев, С. А., Перелет, Р. А. (ред.) 1989. *Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию*. М.: Прогресс.

Леонова Н. Б., Несмеянов С. А. (ред.) 1993. *Проблемы палеоэкологии древних обществ*. М.: Российский открытый университет.

Марков, Г. Е. 1979. *История хозяйства и первобытной культуры в первобытнообщинном и раннеклассовом обществе*. М.: Изд-во Московского университета.

Подольный, Р. 1977. *Дети земли*. М.: Мысль.

Реклю, Э. 1995. *Предисловие к кн.: Мечников Л. Цивилизация и великие исторические реки*. М.: Прогресс, 1995.

Салинз, М. Д. 1999. *Экономика каменного века*. М.: ОГИ.

Социализм: диалектика производительных сил и производственных отношений / под ред. В. Г. Марахова. М.: Мысль, 1975.

Чайлд, Г. 1949. *Прогресс и археология*. М.: Гос. изд-во ин. лит-ры.